

• **ЗНАКОВІ ПОСТАТІ У СПОРТІ**• **OUTSTANDING PERSONALITIES IN SPORTS**

УДК 796.032

**ПЬЕР ДЕ КУБЕРТЕН –
ОСНОВАТЕЛЬ СОВРЕМЕННЫХ
ОЛИМПИЙСКИХ ИГР****Александр СУНИК**

*Международное общество
олимпийских историков (ISOH),
Ульм, Германия,
e-mail: alexander.sunik@t-online.de*

П'ЄР де КУБЕРТЕН – ЗАСНОВНИК СУЧАСНИХ ОЛІМПІЙСЬКИХ ІГОР. Олександр СУНИК.
Міжнародне товариство олімпійських істориків (ISOH), Ульм, Німеччина, e-mail: alexander.sunik@t-online.de

Анотація. Авторський задум полягає в тому, щоби спробувати висвітлити творчий шлях П'єра де Кубертена, сконцентрувавши особливу увагу на з'ясуванні його діяльності як засновника сучасних Олімпійських ігор.

Одне з пріоритетних завдань і в тому, щоби показати: П'єр де Кубертен був і реформатором системи виховання, освіти, розглядав ці феномени як елементи олімпізму – філософії та ідеології Олімпійських ігор та олімпійського руху.

У цьому тексті висвітлено два десятиліття в житті П'єра де Кубертена: 1894–1914-й роки.

Джерельну основу склали праці П'єра де Кубертена, присвячені Олімпійським іграм, олімпізму, спорту. Важливе джерело «Олімпійські мемуари» П'єра де Кубертена (Лозанна, 1931 рік). Використано «Олімпійські мемуари» в перекладі відомого чеського історика Олімпійських ігор Франтішека Кроута і його Коментарі (Прага, 1977 р); публікації фрагментів «Олімпійських мемуарів» у польському журналі «Kultura fizyczna» (Варшава, 1975–1976 рр.); «Олімпійські мемуари» російською мовою, видані під егідою Російського міжнародного олімпійського університету (Москва, 2011 р). Особливо цінне джерело – матеріали та документи Олімпійського музею в Лозанні про VI Олімпійському конгресі в Парижі в червні 1914 року. Використано й інші джерела.

Ключові слова: П'єр де Кубертен; Олімпійські ігри; міжнародний Олімпійський рух; МОК; спорт.

(Продолжение. Начало в № 3 (17), 2014 и № 1 (19), 2015)

Новую ступень в истории современных Олимпийских игр знаменовали Игры V Олимпиады 1912 года в Стокгольме.

Решение о проведении Олимпийских игр в столице Швеции приняли на сессии МОК, которая прошла в Берлине с 27 мая по 2 июня 1909 года. **«В ходе шести заседаний, на которых присутствовали все участники (члены МОК – А. С.), – писал Кубертен, – единогласно проголосовали в пользу Стокгольма»** (выделено мною – А. С.) [3, С. 71]. На проведение Игр V Олимпиады 1912 года претендовал Берлин, но этот вопрос, благодаря дипломатиче-

ским усилиям Кубертена, был решен. Он писал: «На самом деле, выбор шведской столицы был почти решен еще в Лондоне... О том, что наши германские коллеги снимут кандидатуру Берлина, нам было известно заранее, при этом немцам неофициально пообещали, что Игры 1916 года пройдут в Германии» [3, С. 71].

Игры V Олимпиады открылись 5 мая и завершились 27 июля; в Играх приняли участие 2547 атлетов (в том числе 57 женщин) из 28 стран¹.

Олимпийские игры в Стокгольме, впервые после Афинской Олимпиады, были проведены как самостоятельное мероприятие, не связанное с Международными выставками. Это придало Олимпийским играм особый характер, особую окраску. При этом Олимпиада в столице Швеции не была безупречным мероприятием – было немало наклладок и о них сказано на этих страницах. Но, несомненно: **в довоенной Европе** (через два года разгорелся пожар первой мировой войны) **Игры V Олимпиады стали одним из знаменательных, ярких, запоминающихся спортивно-культурных событий начала XX века.**

Предельно точно Игры V Олимпиады охарактеризовал Пьер де Кубертен: «**V Олимпиада имела как наикрасивейшие розы, так и острые шипы** (выделено мною – А. С.) ...В то время как в Лондоне соседство Олимпиады не могло повлиять на жизнь огромного мегаполиса, здесь, казалось, весь Стокгольм был пропитан олимпийским духом. Целый город принимал участие в осуществлении этой мечты... **В Стокгольме встретились Эллинизм и Прогресс, чтобы объединиться для сотворения чуда**» (выделено мною – А. С.) [1, Р. 122, 123]. Цитирую и следующие строчки: «... **Но как можно описать розу! Какое изумительное цветение: никогда ранее шведское лето не дарило так щедро свое великолепие, на которое оно способно. Все пять недель можно было видеть непрерывное ликование природы: солнце, сияющее сквозь морской бриз, полные веселья ночи, красота улиц, украшенных разноцветными флагами, гирлянды цветов и затейливые иллюминации, сияющие сполохами света, непередаваемо в ночи... Празднества сменяли друг друга без вреда для спортивных состязаний**» (выделено мною – А. С.) [3, С. 88].

Привожу и следующий фрагмент «Олимпийских мемуаров», содержание которого позволяет полнее осмыслить Игры V Олимпиады. «Когда я в первый раз приехал с визитом в Швецию в 1899 году, – вспоминал Кубертен, – никогда бы не поверил, что непримиримость последователей Линга смягчится спустя двенадцать лет, и дойдет до того, что они смирятся с прославлением всех видов спорта посреди Стокгольма, и с возведением «позорных» (кавычки Кубертена – А. С.) гимнастических снарядов на стадионе. **За эти двенадцать лет в Швеции произошел сдвиг в спортивном мировоззрении, впрочем, начавшийся уже давно** (выделено мною – А. С.). В большей степени это произошло под благотворным влиянием короля и принцев **и, особенно, нашего коллеги-энтузиаста Балка**» (выделено мною – А. С.) [3, С. 73].

Пьер Линг (1776–1839 гг.) – основатель шведской гимнастики, созданной на рубеже XVIII–XIX веков и которую шведы воспринимали как национальное достояние².

¹Наиболее полная версия на русском языке об Играх V Олимпиады, включая создание Российского олимпийского комитета (1911 год) и выступление сборной России в Стокгольме, изложена в книгах «Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX вв.» [37, С. 325–339; 376–424]; [38, С. 361–376; 417–469].

²Примечательна одна из главных причин зарождения шведской гимнастики. На рубеже XVIII–XIX вв. Швеция переживала особенно сложный период в своей истории. Частые войны, которые вела Швеция, породили тяжелые социальные условия для большей части населения страны. В сочетании с суровым северным климатом это привело к тому, что заболевание туберкулезом (чахоткой) стало широко распространенным явлением. Когда Пьер Линг после долгих лет путешествий в других странах вернулся на родину, ему сразу же бросилась в глаза присущая для больных этой страшной болезнью осанка – впалая грудь. И, вероятно, первая мысль, которая захватила Пьера Линга после увиденного – как помочь своим соотечественникам; как с помощью физических упражнений укрепить здоровье, улучшить осанку. Именно поэтому основа шведской гимнастики – упражнения для отдельных частей тела; потому так много упражнений на растягивание

По инициативе Линга в 1813 году указом короля в Стокгольме открыли (действующий и поныне) «**Королевский гимнастический институт**». Пьер Линг возглавил это первое в мире учебное заведение в сфере телесного воспитания. Результатом деятельности Пьера Линга, его соратников и последователей стало широкое распространение гимнастики во всех слоях шведского общества³. Шведская гимнастика преобразила в телесном плане шведов как нацию. При этом шведы не игнорировали спорт, на что особо обратил внимание Кубертен. Для шведского общества не стала дискуссионной проблема: что лучше в телесном воспитании – **гимнастика или спорт**? В то время как во многих европейских странах это было проблемой, шведы успешно сочетали занятия гимнастикой с увлечением спортом, что и продемонстрировали на Олимпийских играх в своей столице.

Вот почему известие об избрании Стокгольма местом проведения Игр V Олимпиады в Швеции встретили с большим энтузиазмом и превосходно подготовились к проведению Олимпийских игр.

Всех, кто приехал в тот год в Стокгольм, потряс стадион, построенный по проекту шведского архитектора Торбена Грута. Пьер де Кубертен писал о стадионе: «**Готический стадион со своими стрельчатыми арками и башнями, совершенный в техническом плане, со строгой упорядоченностью и методологией правил, представлял в своем роде образец**» (выделено мною – А. С.) [3, С. 88–89].

Сошлюсь и на журнал «Русский спорт», который писал, что **стадион построен «в течение 1910–1911 годов по проекту архитектора Торбена Грута на общественные пожертвования**. ...Здание построено в шведском средневековом стиле из неотесанного гранита и шведского бакштейна и представляет амфитеатр в форме подковы... Арена включает площадь для футбола, тенниса, прыжков и метаний, вокруг которых пролегает площадка для бега... Амфитеатр вмещает **25 000** зрителей» [33].

В шведской столице были возведены и другие необходимые для проведения Олимпийских игр сооружения и объекты.

Очень тщательно готовилась программа Игр V Олимпиады. Этой, ключевой проблеме Олимпийских игр Пьер де Кубертен придавал исключительное значение. В тот же день, когда на сессии МОК в Берлине приняли решение об избрании Стокгольма местом проведения Олимпийских игр, «**после этого, – писал Кубертен, – начали обсуждать программу Игр 1912 года**» (выделено мною – А. С.) [3, С. 71]. Обсуждение программы члены МОК продолжили на сессии 1910 года в Люксембурге. «**Последний штрих, – подчеркивал Кубертен, – мы сделали в Будапеште в 1911 году**» (выделено мною – А. С.) [3, С. 73]. И далее очень важный вывод Кубертена: «**Никогда раньше Олимпиада не устраивалась с такой последовательностью, вниманием и тщанием**» (выделено мною – А. С.) [3, С. 73].

Окончательный вариант олимпийской программы включал **16** видов спорта, **105** спортивных дисциплин.

позвоночника; для этой цели изобретена шведская стенка.

В затронутом аспекте показательна биография Габриэля Брантинга, занимавшего пост директора Королевского Гимнастического института после смерти Пьера Линга на протяжении 32 лет (1839–1862 гг.). А. Д. Бутовский писал о нём: «Из семи его братьев, трое умерли от чахотки, и сам он был мальчиком слабого сложения. Ему было 14 лет, когда в самый год открытия института мать привела его к Лингу для гимнастического лечения. Это решило его судьбу. Быстро поправившись, он остался в институте как ученик, а потом как ближайший помощник Линга. Линг озаботился вместе с тем о его общем и специальном образовании...» [11, с. 18].

³В числе последователей был и сын Пьера Линга – Ялмар Линг (1820–1886 гг.). Вновь сошлюсь на А. Д. Бутовского. «Это был человек необычайно больших и разносторонних знаний, – писал Бутовский, – очень много думавший и работавший по специальному своему предмету – телесным упражнениям. Идеей всей его жизни была разработка дела, основанного его отцом. Его уважение к памяти отца было так велико, что он никогда не подписывал своих сочинений, считая их только продолжение работы отца. ... Он первый ввел в Швеции гимнастику для женщин и, благодаря ему, женщины получили доступ в институт. Заслуга Ялмара Линга и в том, что он разработал схему урока, ряд других методических положений шведской гимнастики; был инициатором введения снарядов: шведской стенки, бума, скамейки» (11. С. 22, 23).

По инициативе Пьера де Кубертена в программу впервые было включено современное пятиборье. Об этом Кубертен мечтал давно, но реализовать свой проект удалось только в 1912 году.

Пьер де Кубертен не перечислил виды спорта, включенные в программу Игр V Олимпиады; коснулся только бокса; сказал о своем личном отношении к этому виду спорта. Цитирую эти строчки: **«Что касается V Олимпиады, мы были вынуждены согласиться на временное исключение бокса** (выделено мною – А. С.). Против этого вида спорта восстало шведское общественное мнение. Хотя бокс никогда не был ориентирован на умеренность, **на «педагогику»** (кавычки Кубертена – А. С.), **которую я старался последовательно внедрять, я им дорожил, невзирая на все его очевидные недостатки»** (выделено мною – А. С.) [3, С. 73].

О «шипгах», о которых писал Кубертен.

Журнал «К спорту!» опубликовал официальный материал **«Общие постановления об Олимпийских играх»** из 20 пунктов [19]. Два заключительных пункта предусматривали исключительно привилегированное положение Швеции как страны-организатора: **«18. Шведский организационный комитет имеет право изменять и дополнять программу, правила и постановления в тех случаях, когда это необходимо. 19. При спорах в разъяснении какого-либо пункта программы, правил и постановлений, должно быть принято во внимание шведское мнение»** [19, № 15, с. 2]. И шведы сполна использовали свои преимущества, нередко действуя предвзято и необъективно. Примеры предвзятости имели место уже в преддверии Олимпиады. Так, Оргкомитет⁴ отказал команде Чехии выступать самостоятельной командой. Предпринимались попытки не допустить на Олимпийские игры знаменитого французского стайера **Жанна Буэна**. Журнал «К спорту!» посвятил этой ситуации обширную, очень острую по тональности, статью [18]. Только личное вмешательство Пьера де Кубертена помогло урегулировать эту проблему – Чехия (Богемия) выступала в Стокгольме самостоятельной командой; Жанна Буэна допустили к состязаниям.

Необъективными шведские судьи были в состязаниях по борьбе. Людвиг Чаплинский, возглавлявший команду российских борцов в Стокгольме, писал о своих впечатлениях: **«... Если иностранец боролся со шведом и не мог положить его в течении часа, ему засчитывалось поражение, даже в случае значительного превосходства на его стороне. Если же два иностранца поборолись час в ничью, тогда шведы попросту записывали каждому по поражению»** [5].

И это, к сожалению, далеко не все прегрешения, которые допустили организаторы Игр V Олимпиады⁵.

Центральное место в программе Игр V Олимпиады занимала легкая атлетика, включавшая 30 спортивных дисциплин для мужчин⁶. В числе спортивных дисциплин, впервые включены в программу **пятиборье** (прыжки в длину, метание копья, бег 200 м, метание диска, бег 1500 м) и **десятиборье**.

Состязания в беге на 5000 метров, и в многоборье стали главными событиями не только в легкой атлетике, но и Игр V Олимпиады в целом.

⁴ Председателем Оргкомитета был кронпринц Густав Адольф; в числе членов Оргкомитета – Виктор Балк и Зигфрид Эдстрем.

⁵ После окончания Игр V Олимпиады, МОК создал комиссию под председательством члена МОК для Германии барона Веннингена для подготовки специального документа под названием «Свод замечаний и предложений об улучшении в устройстве Олимпийских игр». В документе были указаны и необъективные, предвзятые действия официальных лиц Швеции, ответственных за проведение Олимпийских игр. В этом документе привели и такой факт: в разгар соревнований по стрельбе пошел сильный дождь; шведы соорудили навес, но под навес пустили только шведских стрелков... Все эти вопросы – и недостатки, и способы улучшения в организации Олимпийских игр – обсуждались на сессии МОК в 1913 году; отчет «Комиссии барона Веннингена» занял несколько десятков страниц...

⁶ В Стокгольме создали Международную федерацию легкой атлетики (ИААФ), ставшей одной из самых авторитетных МСФ. В этом большая заслуга первого президента ИААФ, шведа Зигфрида Эдстрема, который возглавлял федерацию на протяжении 34 лет.

Состязание французского стайера и финского бегуна **Ханнеса Колехмайнена** самый авторитетный знаток Олимпийских игр венгерский историк **Франц Мёзе** назвал «**бегом богов**»⁷.

Приведу свидетельства очевидцев (российских) исторического поединка в беге на 5000 метров и воспоминания одного из участников этого поединка – **Жанна Буэна**.

Корреспондент журнала «К спорту!» писал о своих впечатлениях об этом состязании: «**Этот бег является выдающимся номером всех остальных состязаний** (выделено мною – А. С.). Прошел он в отчаянной резне Колехмайнена и Буэна... Публика за всем бегом следила, затаив дыхание. Что было после него не поддается описанию. Стон стоял... (многоочие автора репортажа – А. С.). Большинство было уверенно в победе Буэна... Проиграл Буэн всего 1/10 сек. Ближайший к этой паре был на полкруга сзади» [19].

Обширный репортаж об этом поединке в журнале «Русский спорт» опубликовал Федор Генниг – председатель Московской лиги легкой атлетики. Цитирую его репортаж в несколько сокращенном варианте: «Десятое июля (ст. ст.) может быть назван самым интересным днем Олимпийских игр, так как в этот день состоялся памятный для всех очевидцев финал бега на 5000 метров. Перед этим финалом бледнеет всё виденное мною до сего времени... Этот финал, в сущности, был ничем иным, как дуэль между Буэном и Колехмайненом, Внимание публики было обращено только на этих двух конкурентов... Остается 3–4 круга... Колехмайнен несколько раз пытается обойти Буэна, но всегда безуспешно; всем кажется что состязание уже решено... Вот последний поворот, в который Колехмайнен входит первым; но Буэн обходит его опять и из поворота на прямую выходит первым. Здесь начинается самое невероятное всего состязания: после 5000 метров, пройденных с небывалой скоростью, после непрерывной борьбы на последних 3-х кругах и после двух бросков на последнем круге, Колехмайнен делает третий бросок на 100-метровой прямой. Эти 100 метров бегуны проходят со скоростью спринтеров; Буэн борется за первое место с отчаянием, но Колехмайнен все же настигает его; за десять метров до финиша они идут рядом; вот Колехмайнен вырвался вперед и пресекает ленточку на полкорпуса впереди Буэна. Состязание окончено. Что делалось с публикой описать невозможно; да и есть от чего прийти в восторг. ... Никогда, – заключал Ф. Генниг, – я не видел такой красивой и сильной борьбы в беге на длинную дистанцию» [28].

Жанн Буэн погиб в первый год мировой войны⁸. Он успел оставить свои воспоминания. В них и об этом поединке, ставшем, по признанию Буэна, главным событием в его жизни. Фрагменты мемуаров – «**Жанн Буэн на Олимпийских играх в Стокгольме**» – опубликовал «Русский спорт». Жанн Буэн описал не только финал, но и свое участие в предварительном забеге. Цитирую Буэна: «... Я был в великолепной форме и разорвал ленточку на 200 метров впереди шведа Ольсона и финна Иогансона: мы все трое попали в финал. Уходя в раздевалку, я услышал аплодисменты, которые раздались вдруг, как если бы случилось что-нибудь ненормальное: я обернулся и увидел несколько судей, указывающих мне на таблицу, где записывались результаты. К моему удивлению, я почел: **15 м 5 с.; я побивал, таким образом, рекорд на добрую секунду** (выделено мною – А. С.)⁹. Я был действительно поражен, так как я во время бега не сделал ни малейшего усилия, сохраняя

⁷ Ференц Мёзе – автор книги «Geschichte der Olympischen Spiele». – Munchen 1930. – 276 P. В этой книге, посвященной истории древнегреческих Олимпийских игр, приведена редчайшая таблица о древнегреческих Олимпиадах (РР. 221–233): от 1-ой (776 г. до н.э.) до последней – 293-й (393 г. н.э.), с указанием имен олимпиоников (так эллины называли чемпионов Олимпийских игр). За этот труд Ференц Мёзе был награжден золотой олимпийской медалью в конкурсе искусств на Играх IX Олимпиады (Амстердам, 1928 год).

Ференц Мёзе также автор книги: Sechzig Jahre Olympische Spiele. – Budapest, 1956. – 408 P. (Эта книга, в сокращенном варианте, издана на русском языке: Ференц Мёзе. Шестьдесят лет Олимпийских игр. – Москва, ФиС, 1956).

⁸ «Русский спорт» в заметке «Смерть знаменитого бегуна на поле брани» известил читателей о гибели Жанна Буэна («Русский спорт», 1914, 12 октября, № 35).

⁹ Ханнес Колехмайнен в предварительном забеге (он бежал в 4-м забеге, Жанн Буэн – в 5-м) был первым с результатом 15 м 39,8 сек.

себя для следующего дня... Когда я успокоился, я рассчитал, что после этого результата я могу использовать все свои силы, **пробежать в финале 14 м 50 с. Того, кто осмелился бы объявить, что-нибудь подобное, сочли бы за сумасшедшего или хвастуна** (выделено мною – А. С.). Вследствие этого блистательного бега я считался фаворитом, и, правду сказать, я рассчитывал на победу. Эта уверенность стоила мне победы...» [32]. Вот как Жанн Буэн описал финал бега: «... Когда раздались электрические звонки, призывая пятнадцать избранных для финального бега атлетов, и когда стартер дал последние объяснения, я был сильно взволнован, сознавая важность момента. Интерес с материальной точки зрения заключался лишь в скромном золотом жетоне для победителя, серебряном для второго и бронзовом для третьего, **но на высокой матче побед взвивался флаг нации победителя, высшая почать...** (многоточие по тексту – А. С.); (выделено мною – А. С.). ...Раздался выстрел стартера. В эту минуту я думал только о тактике, которую я хотел применить, чтобы попытаться победить. В течение четырех или пяти кругов я оставался за Колехмайненом, который вел гонку со второго круга; я удовлетворялся тем, что следовал за ним еще несколько метров и решил обойти перед следующим виражом. Более половины расстояния еще следовало пробежать, когда я начал приводить в исполнение свою тактику. Она состояла в том, чтобы оторваться от всех моих соперников длительным усилием хода. Один за другим они отпадали, лишь финн, как пиявка, не отставал от меня. Я усилил темп, уверенный в конечном успехе. Я слышал время на круг, которое мне говорил преданный товарищ, стоявший у одного из поворотов. Результаты меня поразили, но еще более удивляло то, что финляндец (так в тексте – А. С.) все еще не отстал. **Мне казалось невозможным, чтобы при этом ходе другой человек мог за мной следовать** (выделено мною – А. С.); я его не видал, я слышал лишь его могучее дыхание, нисколько не прерывистое; **я чувствовал, что это размеренное дыхание может принадлежать лишь действительному феномену** (выделено мною – А. С.). ...Мы продолжали наш бег, когда раздался звонок. Финляндец усилил ход, чтобы заставить меня вести и на последних шагах; я поддался на эту хитрость, и, не давая ему меня обойти, был впереди еще за три метра до ленточки. Несмотря на мою энергию и упорство борьбы... **я не мог оторваться от своего соперника. В этот момент он, собравши все свои силы, бросился, последним непреодолимым усилием, на ленточку, вырывая у меня ширину груди, которая и дала окончательную победу и один из прекраснейших мировых рекордов в 14 минут 36,6 сек.**¹⁰ Публика нам очень аплодировала, удивляясь времени, которое считалось недоступным человеческим силам. ...В тот же вечер я телеграфировал друзьям: «**Побит на одну грудь, время 14 минут 36,7 сек., все-таки счастлив**». Если мой бег не был понят профанами во Франции, то показанное время было достаточно красноречиво» (выделено мною – А. С.) [32]¹¹.

Этот знаменитый бег видел Борис Котов¹². Но рассказал об это лишь спустя пять

¹⁰ Ханнес Колехмайнен, кроме блестящей победы в беге на 5000 м, одержал также победы: в беге на 10000 м с мировым рекордом и в кроссе 12 км.

¹¹ Ровно через год – 6 июля 1913 года – на Олимпийском стадионе в Стокгольме Жан Буэн установил мировой рекорд в часовом беге. Журнал «Русский спорт» писал: «Мировой рекорд Жан Буэн приурочил годовщине своего поражения на этом стадионе. И это еще одно доказательство мощности его духа». – «К победе Жанна Буэна». (30). О рекорде написал и Борис Котов: «Жанну Буэну удастся пробежать в течение часа 19,021 метра и поставить новый мировой рекорд на эту дистанцию, оставшийся непоколебимым с 1904 года» (8)

¹² Биография Бориса Котова уникальна не только для российской истории спорта; Котов – явление уникальное и в мировой истории спорта. Борис Котов прожил всего лишь 23 года – трагически погиб 1 ноября 1917 года... Но как во многом преуспел! По моим, возможно, неполным данным, опубликовано более 130 статей Бориса Котова, более чем в 140 номерах журналов: «Русский спорт», «К спорту!», «Геркулес», в других периодических изданиях; Котов – автор книг «Олимпийский спорт» – 1-я и 2-я части объемом 208 страниц. Осталась неизданной, подготовленная Котовым рукопись книги по истории легкой атлетики. И написано это за 5 с небольшим лет – в пору самых активных занятий спортом, в пору учебы в университете, в сложную пору российской истории. В 1916–1917 гг. Борис Котов – самый популярный, самый пишущий, самый читаемый спортивный журналист в России. Котов был так плодовит, что более 2-х лет, после того, как

лет после Стокгольмской Олимпиады, посвятив Жанну Буэну интереснейший очерк, опубликованный в двух номерах «Русского спорта»¹³. Борис Котов рассказал о спортивной биографии Жанна Буэна, о его методах тренировки, о финале бега на 5000 метров в Стокгольме летом 1912 года. «Из утрат, понесенных спортом в настоящей войне, – писал Котов, – самой значительной и незаменимой будет, несомненно, геройская кончина известного французского стайера Жанна Буэна. Еще так недавно, помнится, его широкая фигура, шагающего по Стокгольму, и его знаменитый бег на 5000 м с финном Колехмайненом, который навсегда останется в памяти видевших его и является одним из самых захватывающих моментов спортивной летописи нового времени... Буэн считался верным победителем на Олимпийских играх 1912 года в Стокгольме. Мне еще никогда не приходилось видеть более взволнованной 30 тысячной толпы. Четверть часа, в которых разыгрывался этот изумительный бег, вся публика, как один человек, замерла и следила за каждым движением бегунов... Но такое поражение, – подчеркивал Котов, – стоит победы, и Буэн снова продолжает тренировки...» [8].

Большой интерес на Стокгольмском стадионе вызвали состязания в пятиборье и десятиборье, впервые включенные в программу Олимпийских игр. Уверенную победу в этих видах одержал американский атлет индейского происхождения **Джим Торп**. Его победы в этих сложных видах легкой атлетики произвели огромное впечатление на присутствующих. Журнал «Русский спорт» посвятил Торпу обширный материал: «Вы удивительнейший атлет в мире, – сказал шведский король Густав V полуиндейцу-полуамериканцу Джиму Торпу при вручении ему наград за победы в пятиборье и десятиборье. Новая «звезда» происходит из знаменитого племени фокс-индейцев... Он родился в 1887 году в местечке Спраг в Оклахоме. Теперь (1912 год – А. С.) ему 25 лет, весит 125 английских Фунтов и имеет рост 1,81. Его мускулистое тело имеет бронзовый цвет и каждая черта лица выдает индейское происхождение... Торп выступил на спортивном поприще всего 4 года назад, будучи студентом университета в Карлейле... Товарищи, сопровождавшие Торпа на пароходе «Финляндия» (на этом пароходе команда США прибыла на Олимпийские игры – А. С.), передают, что он очень симпатичен, общителен и весел. Его характер и духовные качества не оставляют желать лучшего. Его духовное развитие несколько не уступает физическому» [14]. Журнал привел результаты, показанные Торпом. **Пятиборье:** прыжки в длину – **7,07**; копьё – **52 м**; бег 200 м – **23,0**; диск – **36,98**; 1500 м – **4.44**. **Десятиборье:** диск – **36,98**; 400 м – **52,2**; 110 м барьерами – **15,6**; высота – **1,87**; 1500 м – **4.40,2**; шест – **3,25**; 100 м – **11,2**; длина – **6,79**; ядро – **12,89**; копьё – **45,7** [28]. Это были выдающиеся результаты¹⁴. Америка рукоплескала Джиму Торпу.

Вскоре после окончания Игр V Олимпиады три члена Атлетического Союза США заявили, что Джим Торп «не имел право участвовать в соревнованиях любителей, так как ранее (дважды) выступал за профессиональные бейсбольные клубы (за эти выступления Торп получил 60 долларов...)».

его не стало, «Русский спорт» публиковал его материалы. Привожу лишь некоторый перечень его публикаций: «Студенчество и спорт», «Подрастающее поколение и спорт», «Спорт в армии», «Организация спорта в России», «Спорт в России и его будущее», «Женщина спорт», «О спорте и печати», «Тайна спортивного успеха», «О состязании и тренировке»; десятки публикаций Котов посвятил легкой атлетике в России и в зарубежных странах: США, Англии, Финляндии, Швеции, Канады и других странах.

Дело не только в объеме, а главным образом, в содержании, направленности, уровне разработки, выдвинутых Котовым проблем. Его высказывания о спорте, суждения, оценки и характеристика спорта, как социального, историко-культурного феномена не потеряли своей актуальности и ныне, по праву должны войти в классику высказываний о спорте, не только в отечественной, но и мировой историографии.

Борис Котов был выдающимся спортсменом своего времени: рекордсмен России в прыжках в длину, в тройке сильнейших спринтеров России; преуспевал в легкоатлетическом многоборье, плавании, футболе, хоккее, теннисе. Был талантливым художником – его рисунки и иллюстрации украшали многие спортивные издания тех лет. (О Борисе Котове см.: 4. с. 595–624).

¹³ Боко. Жан Буэн. – «Русский спорт», 1917, 19 сентября, № 29–30, с. 2.

¹⁴ Такой результат в десятиборье на Играх XV Олимпиады в Хельсинки в 1952 году – 3-е место, бронзовая медаль...

Джим Торп заявил, что акция, направленная против него, продиктована завистью и расистскими побуждениям.

Спустя год после Игр V Олимпиады Джима Торпа обвинили в профессионализме и решением МОК лишили золотых Олимпийских медалей¹⁵. В «Олимпийских мемуарах Пьер де Кубертен написал об этом. Цитирую, с незначительными сокращениями, комментарий Кубертена: «Игры Игр V Олимпиады уже закончились, когда Джеймса Торпа, победителя в классическом пятиборье и десятиборье, обвинили в скрытом профессионализме. Дело передали в МОК шведский и американский комитеты, которые должны были выступить в роли арбитражного суда в этом громком деле. Досье состояло из четырех документов: письма Торпа к Салливану (руководитель олимпийской делегации США в Стокгольме – А.С.), письма директора колледжа в Карлейле, штат Пенсильвания, к тому же Салливану, записки Салливана к президенту МОК и, наконец, из заявления председателя и секретаря Союза спортсменов-любителей в Карлейле и Олимпийского комитета, которые рассмотрев дело, дали свое обоснованное заключение. Спустя двадцать лет при чтении этих документов у меня складывается то же впечатление достоинства и лояльности, которое было у меня в первые часы, и не только у меня, но у всех моих коллег. ... Кто-то говорил, что Торп был американским гражданином индейского происхождения и по этой причине его легко оклеветать. Чистая ложь. ... Факты, поставленные в вину Торпу – мне нечего о них сказать. В США в то время было много студентов, небогатых и увлеченных спортом, которые летом играли в профессиональных баскетбольных командах, зачастую под псевдонимами. Торп в 1909 и 1910 году выступал под собственным именем, не задумываясь о последствиях своей легкомысленности. Об этом никто не знал, и, вернувшись в колледж в Карлейле, он все еще оставался любителем. Читая его письмо, такое искреннее и полное взволнованных чувств, как не вспомнить некоторых теннисистов, которые поступили также, ничуть не смутившись? Но в отношении Торпа не было сомнений. После дисквалификации ему пришлось вернуть призы, завоеванные им в Стокгольме» [3, Р. 98]¹⁶.

Игры V Олимпиады памятли не только состязаниями, о которых сказано выше, но и другими знаковыми фактами в современной олимпийской истории. Высокий интерес зрители проявили и к марафонскому бегу. Дистанция марафонского бега в Стокгольме равнялась 40 км 200 м. Состязания, в которых приняли участие **68** бегунов из **19** стран прошли

¹⁵ Швед Хуго Висландер, нанявший в десятиборье 2-е место, отказался от золотой медали.

¹⁶ История с Джимом Торпом имеет продолжение, которое произошло спустя ровно три десятилетия после Игр V Олимпиады и связано с Играми X Олимпиады в Лос-Анджелесе. Сошлюсь на очерк Елены Кайтмазовой, посвященный Джиму Торпу: «30 июля 1932 года – день открытия X Олимпийских игр. На подступах к центральному стадиону Лос-Анджелеса – необычайное оживление... У центрального входа в оживленной толпе празднично одетых людей резко выделяется фигура худого изможденного человека. Старый, полинялый костюм висит на нем мешком. Он стоит молча, в глазах, устремленных на ворота стадиона, – затаенная грусть. Кажется, что большое горе давит на этого некогда сильного и здорового человека. Но вот он вздрагивает. Прямо на него идет статный, уже седеющий человек и протягивает руку. – Здравствуйте. Почему Вы не на стадионе? Вы кого-нибудь ждете? – Я не смог купить билет, у меня нет денег, – смущенно признается он. – А так хотелось бы еще раз побывать на Олимпийских играх, хотя бы зрителем. Подошедший, один из членов Олимпийского комитета, устыдившись, словно это была его вина, торопливо вынимает пропуск и протягивает ему. Отзвучали последние такты церемониального марш-парада X Олимпийских игр, и вот на стадионе вновь гремят овации. Аплодисментами встречают сообщение, что на стадионе среди зрителей присутствует Джим Торп – дважды Олимпийский чемпион 1912 года. 105 тысяч зрителей стоя приветствуют героя V Олимпийских игр, индейца племени Сек энд Фокс, у которого не было 2-х долларов на билет и которому счастливый случай дал возможность попасть на стадион. ... Джим Торп скончался в марте 1953 года. Его последними словами были: «Отдайте мои медали» (Кайтмазова, Елена. Джим Торп. – «Физкультура и спорт», Москва, 1959, № 6, с. 24, 25).

У этой олимпийской драмы есть и третий акт.

В 1973 году ААЮ США реабилитовала Джима Торпа. И еще через 10 лет – в 1983 году – по инициативе президента МОК Хуана Антонио Самаранча на сессии МОК рассмотрели инцидент, связанный с Джимом Торпом; по предложению президента сессия приняла решение: дисквалификацию отменить; вновь изготовленные 2 золотые медали, на которых значится: «Игры V Олимпиады. Стокгольм, 1912 год», посмертно вручили внучке Джима Торпа. Справедливость восторжествовала!

в очень сложных климатических условиях: в тот день в шведской столице царил жар. И потому, возможно, успех сопутствовал южноафриканским стайерам: золотую медаль завоевал южноафриканец **Кеннет Мак-Артур** с результатом **2:36.54,8**; серебряную медаль – его соотечественник Кристофер Гитсхем (2:37.52,0).

Знаковым событием Игр V Олимпиады стали соревнования по плаванию: **впервые в Олимпийских играх участвовали женщины**. Программа включала 2 вида: **100 м**, вольный стиль – 27 участниц из 8 стран; эстафета 4x100 м, вольный стиль – 4 команды, 4 страны. Первой олимпийской чемпионкой на дистанции **100 м** вольным стилем стала австралийка **Фанни Дюрэк**, победившая с результатом **1.22,2**; в предварительном заплыве Фанни Дюрэк установила мировой рекорд: **1.19,8**. В эстафете золотые медали завоевала команда Великобритании с результатом: **5.52,8 (ОР)**.

Сенсацией соревнований по плаванию среди мужчин стало выступление пловца с Гавайских островов **Дюка Каханомоку**. На дистанции **100 м** вольным стилем гваец, представлявший в Стокгольме команду США, завоевал золотую медаль с результатом: **1.03,4**; в полуфинале установил мировой рекорд: **1.02,4**. Сенсация не только в этом. Дюк Каханомоку **впервые продемонстрировал «кроль»** – способ плавания, который описал еще в XVIII веке известный английский мореплаватель Джеймс Кук.

В соревнованиях по плаванию отличился и канадский пловец Джордж Ходжсон, завоевавший две золотые медали с мировыми рекордами на дистанциях: **400 м** вольным стилем: **5.24,4**; **1500 м** вольным стилем: **22.0,0**.

Еще одна знаковая черта Игр V Олимпиады – **впервые на Олимпийских играх по инициативе Пьера де Кубертена провели «Конкурс искусств»**.

Рекомендации и предложения о проведении в рамках программы Олимпийских игр «Конкурса искусств» были разработаны в Париже в 1906 году – спустя 6 лет это вошло в практику современных Олимпийских игр. «Конкурсы искусств» проводились до Игр XIV Олимпиады 1948 года в Лондоне (включительно).

В соответствии с выработанными рекомендациями, «Конкурс искусств» проводился в **5-ти номинациях**; в каждой номинации – не более **5-ти претендентов**; жюри (в каждой номинации – «свое» жюри) выявляет победителя с присуждением ему золотой олимпийской медали (нет 2-х и 3-х мест).

Вероятно, самым знаменитым был «Конкурс искусств» в Стокгольме. И вот почему. В номинации «Литература» жюри присудило победу оригинальному литературному сочинению – «Ода спорту», представленному под двойным псевдонимом – **француза Ж. Хорда и немца М. Эшбаха**¹⁷.

Жюри не подозревало, что за двойным псевдонимом скрывалось подлинное имя автора – **президента МОК Пьера де Кубертена**. Секрет раскрылся во время награждения победителей «Конкурса искусств» в Стокгольмской ратуше.

Такое выдающееся, возвышенное произведение о спорте мог написать только Пьер де Кубертен¹⁸.

Так, президент МОК, Пьер де Кубертен стал обладателем золотой олимпийской медали¹⁹.

Почему же Кубертен в жюри конкурса подал свое произведение под двойным псевдонимом – француза и немца? Вероятно, он стремился таким способом подчеркнуть и выра-

¹⁷ «Оду спорту» на русский язык в 70-е годы перевел В. А. Новоскольцев – главный редактор газеты «Советский спорт», автор книги, посвященной Пьеру де Кубертену – «Пылающая эстафета». – Москва: ФиС, 1976. – 246 с.

¹⁸ О содержании «Оды спорту» речь в следующем тексте, в котором освещается проблема «Пьер де Кубертен и спорт».

¹⁹ В истории МОК есть ещё один пример, когда президент МОК – обладатель золотой олимпийской медали. Спустя 101 год, после Стокгольмской Олимпиады – в 2013 году, на 125-й сессии МОК в Токио, избран 10-й президент МОК Томас Бах (Германия), награжденный золотой олимпийской медалью на Играх XXI Олимпиады (1976 год, Монреаль): фехтование (рапира), командное первенство.

зять свое понимание олимпийской идеи, призванной служить сближению народов. Не забудем, сколь сложными были, после франко-прусской войны 1870 года, взаимоотношения Франции и Германии. Двойным псевдонимом Пьер де Кубертен выражал свое глубочайшее убеждение: «сражаться» надо на спортивных аренах, а не на полях войны.

Такое выдающееся, возвышенное произведение о спорте мог написать только Пьер де Кубертен²⁰.

И вновь возвращаюсь к «Олимпийским мемуарам» – к этому бесценному первоисточнику истории современных Олимпийских игр.

В дни Олимпийских игр в столице Швеции от внимательного взгляда Кубертена ничто не ускользнуло. Такой пример: Пьер де Кубертен был безгранично влюблен в античность, от души радовался, когда на Олимпийских играх были факты, напоминавшие античную эпоху. В «Олимпийских мемуарах» Кубертен написал о своеобразном рекорде, зафиксированном в Стокгольме, который на него произвел сильное впечатление. Он так и написал: **«Рекорд (выделено мною – А. С.). У одной шведки, госпожи Верселл, шестеро сыновей участвовали в Играх, самые младшие – в качестве скаутов, избранных для помощи в организации порядка и передачи сообщений. Не правда ли в этом есть что-то от античного духа? (выделено мною – А. С.). МОК наградил её олимпийской медалью»** [3, С. 91].

Пьер де Кубертен особо подчеркнул роль первого члена МОК для Швеции Виктора Густава Балка в организации и проведении Олимпийских игр: **«Популярная фигура Балка царила над ситуацией. Ни одна малейшая деталь не ускользнула от его внимания. Это был его триумф, его Олимпиада, успех былой борьбы, нацеленной на то, чтобы заставить свою страну соединиться со спортом во всех его формах, не отвергая при этом традиционную гимнастику (выделено мною – А. С.). И даже, если где-то еще оставались некоторые суровые понтифики этого отвергающего все чужое культа, который, как говорят, «сбежал из Стокгольма, чтобы не видеть, как в городе устанавливают орудия новой религии»²¹, общественное мнение все же было вместе с Балком»** (выделено мною – А. С.); [3, С. 89].

В Стокгольме в дни Олимпиады под председательством Кубертена прошло заседание МОК, на котором приняли решение: **«VI Олимпиада пройдет в Берлине»** [3, С. 91].

Торжественно прошло награждение победителей и призеров Игр V Олимпиады. На футбольном стадионе установили три помоста; атлеты выстроились за ними тремя группами по завоеванным медалям: **золотые, серебряные, бронзовые**. Герольд называл фамилию атлетов: золотые медали вручал король, серебряные – кронпринц, бронзовые – принц.

Торжественный прием, посвященный окончанию Игр V Олимпиады, был проведен на этом же футбольном поле Королевского стадиона. Цитирую выступление Пьера де Кубертена на этом приеме. **«Последнее слово, произнесенное на этих Играх, – сказал Кубертен, – должно быть посвящено расцвету следующих Олимпиад (выделено мною – А. С.). Усилий власти и силы денег далеко ещё недостаточно для успеха Игр. Необходимы настойчивость, терпение и упорство. Прежде всего, необходимо иметь точное и ясное представление о целях спорта, его гуманном назначении. Пусть же грядущая Олимпиада, как и её предшественницы, внесет свой вклад в дело всеобщего благоденствия и совершенствования человечества! Пусть её (Олимпиаду – А. С.) будут праздновать все народы мира в радости и согласии!»** (выделено мною – А. С.)

Главу в «Олимпийских мемуарах», посвященную Играм V Олимпиады, Кубертен завершил словами: **«Игры удались (выделено мною – А. С.). Занавес опустился на этот апофеоз. ... разъезжались гости, полные благодарности своим скандинавским друзьям и надежды на доброе будущее Олимпийских игр»** (выделено мною – А. С.) [3, С. 92].

²⁰ О содержании «Оды спорту» речь в следующем тексте, в котором освещается проблема «Пьер де Кубертен и спорт».

²¹ Пьер де Кубертен имел в виду гимнастические снаряды: турник, параллельные брусья, «конь» – основные атрибуты немецкой и сокольской гимнастики, созданных в XIX веке.

В очерке о Пьере де Кубертене принципиально важно осветить еще одну грань его творческой деятельности, рассказать, хотя бы фрагментарно, еще об одном его гениальном детище – **Олимпийских конгрессах** (в этом тексте, как отмечено в аннотации: **II – VI**).

Подчеркну аспект, о котором сказано выше: современные Олимпийские игры – дань древней традиции, древнегреческим Олимпийским играм, которые проводились на протяжении более тысячи лет; современные Олимпийские игры – **принципиально новое явление, которое зародилось и развивается на ином витке мировой истории, и в то же время не порывает с традициями эллинской эпохи**. Пьер де Кубертен многократно подчеркивал эту неразрывную связь.

Олимпийские конгрессы – явление, не имевшее аналогов в прошлом. И в этом и ключевая роль, и особая заслуга Кубертена! Благодаря его прозорливости и энергичной деятельности, усилий ближайших соратников Кубертена, сформирован новый международный общественный институт, призванный служить исключительно благородным целям: пропаганде идей физического воспитания, спорта; развитию и совершенствованию современных Олимпийских игр и международного олимпийского движения.

Здесь необходимо сказать и об одной из характерных черт в многогранной деятельности Пьера де Кубертена – его стремлении вовлечь, насколько это возможно, в процесс функционирования современных Олимпийских игр и проведение Олимпийских конгрессов представителей властных структур. Это стремление Кубертена базировалось на глубоком убеждении, что добиться желаемых результатов в поставленных целях, возможно при активном участии представителей высших эшелонов власти, будь-то республиканских или монархических. Практика показала правоту подходов Кубертена. Это наглядно прослеживается и на опыте проведения **II** Олимпийского конгресса.

Как формулировал Пьер де Кубертен свои идеи относительно Олимпийских конгрессов? Еще на стадии разработки проекта «**Современные Олимпийские игры**», Кубертен пришел к выводу, что недостаточно возродить Олимпийские игры и создать МОК; **необходима еще она международная площадка, на которой могли бы выступать не только члены МОК, но и философы, социологи, историки, искусствоведы, культурологи; педагоги, организаторы просвещения и образования.**

Так рождалась и утверждалась идея организации и проведения Олимпийских конгрессов. Когда знакомишься с программами и итоговыми материалами конгрессов, становится особенно очевидным, как широко, глубоко, гуманистически, в интересах человека и человечества, мыслил Пьер де Кубертен.

О своих первоначальных идеях, которые получили воплощение уже на **II** Олимпийском конгрессе, Кубертен писал: «В Афинах мы облачили в одежды истории, если можно так выразиться, голую спортивную технику: ни конгрессов, ни конференций, никаких видимых действий, направленных на укрепление морали и воспитания. **Однако, чтобы обеспечить завтрашний день Игр, надо было вспомнить об интеллектуальном и философском смысле моего начинания. ...Не принимая сыпавшиеся в мой адрес возражения, я настоял на своем гаврском проекте...**» (выделено мною – А. С.); (3. С. 37).

Именно поэтому Кубертен идею проведения конгресса не стал откладывать «в долгий ящик» – **II** Олимпийский конгресс провели на следующий год, после окончания **I** Олимпиады²².

Пьер де Кубертен обосновал свою позицию, почему французский город Гавр был избран местом проведения **II** Олимпийского конгресса. «Почему именно Гавр? – Писал Кубертен. – Действительно, странный выбор. Что крупный нормандский порт имеет об-

---

²² По моим данным, именно конгрессу в Гавре впервые присвоили наименование «Олимпийский». Названия III-го, IV-го, V-го конгрессов не имели этой приставки. VI конгресс, посвященный 20-летию возрождения Олимпийских игр, вновь и по праву назвали «Олимпийским». В 20-е годы это наименование перешло к уже проведенным конгрессам и закрепилось за всеми последующими.

щее с Олимпийским движением?» (1. С. 43). И привел следующий, чрезвычайно важный для него фактор: «До того момента я всегда проводил большую часть года в Нормандии: узы родства, семья, возможные политические интересы – все это тянуло в колыбель нашей семьи... Главой французского государства, избранный за год до этих событий... стал уроженец Гавра, и родной город превратился в его летнюю резиденцию. Я был уверен, что сумею заинтересовать нового президента нашим предприятием» (выделено мною – А. С.) [1, С. 44].

Пьер де Кубертен заручился поддержкой президента Франции Феликса Фауре – конгресс в Гавре прошел под его патронажем.

Для Кубертена было важным, что для реализации гаврского проекта он «заручился содействием своих преданных друзей – отца Дидона, настоятеля в Коллеж д Аркей, и Габриэля Бонвало, знаменитого своим переходом через Центральную Азию. В то время они слыли самыми популярными ораторами...» [3, С. 37].

Конгресс проходил с 23 июня по 31 июля 1897 года; приняли участие 60 делегатов от 9 стран: Богемии, Великобритании, Венгрии, Германии, Испании, Италии, России, Франции, Швеции. В работе конгресса участвовали 6 членов МОК, включая Кубертена²³.

О программе II Олимпийского конгресса Кубертен писал: «Была составлена гибкая программа, позволявшая обращаться практически ко всем вопросам повестки дня, оставлять их и возвращаться вновь. Вот эта программа: ПЕДАГОГИКА: о психологии физических упражнений и их особенностях; о различии между свободными играми и упражнениями под команду: преимущества и недостатки первых и вторых; о моральном влиянии физических упражнений на детей, подростков: влияние физических усилий на формирование характера и развитие личности; об организации физических упражнений в лицеях и колледжах: могут ли их организовывать и руководить ими сами ученики и каким образом? Последствия самостоятельности, предоставленной ученикам; роль администрации. ГИГИЕНА: о философии физических упражнений; правила, присущие каждому виду упражнений; о сведениях, касающихся гигиены в лицеях и колледжах; программа обучения; об одежде; о водолечении, предусматриваемом как дополнение к физическим упражнениям; в какой форме должно применяться водолечение. СПОРТ: о вопросах денежных премий и об определении понятие «любитель»; об организации международных соревнований: периодичность и общие условия; о создании всемирного олимпийского союза и всемирного олимпийского бюллетеня; о возрождении и развитии физических упражнений в XIX веке; история этого движения в различных странах мира» [3, С. 37, 38].

Суждения и выводы Кубертена о II Олимпийском конгрессе, прошедшем в 1897 году, и сейчас читаются с удивительным интересом: подкупают искренность, оригинальный стиль изложения.

В «Олимпийских мемуарах» Кубертен многократно упоминал имя «Лаффан». И впервые Лаффан выступал в Гавре, на II Олимпийского конгрессе. До этого времени Кубертен и Лаффан не были знакомы. Вот как об этом знакомстве, которое переросло в крепкую дружбу, рассказал Кубертен (цитирую с незначительными сокращениями): «Это произошло на одном из открытых заседаний: отец Дидон в большом зале Ратуши зажигал энтузиазм многочисленной публики своей пламенной речью, секрет которой был известен только ему, и в это время я получил визитную карточку одного опоздавшего делегата. Это был его преподобие де Курси Лаффан, директор колледжа в Челтенхеме и представитель Конференции английских директоров школ. Я поприветствовал его и предложил занять место в первых рядах, затем наши взгляды встретились, и мы заглянули в душу друг другу (выделено мною – А. С.). Это был мужчина еще молодой, стройный, с тонкими чертами лица. Во всем его облике чувствовалась абсолютная гармония ума, силы и чувствительности... Когда отец Дидон закончил свое выступление, слишком быстро, по мнению публики, было объявлено о начале обсуждения, но никто не хотел выступать после него. Тогда

²³ В. Балк, В. Гебхардт, Й. Гут-Ярковский, Э. Калло, Ф. Кемени.

я подумал, что небольшая речь на английском языке сломает лед, и, извиняясь за свою нескромность, попросил директора из Челтенхема сказать несколько слов. Без спешки и тени нерешительности, скромный, и уверенный в себе, г-н Лаффан встал и на почти идеальном французском языке, тактично выбирая совершенно неожиданные выражения, изложил свою точку зрения относительно нравственной роли спортивной силы (выделено мною – А. С.). Его мысли совпадали с идеями отца Дидона, но форма была настолько отличной, облаченной в изящество, одновременно сдержанной и рафинированной, что контраст привел слушателей в восторг и превратил это заседание в подлинный образец французского красноречия. **Что касается меня, я уже не сомневался, что у нас появился новый сотрудник, и, можно сказать, один из самых ценных... Лаффан рассказал мне, что с первого дня чувствовал себя «призванным»** (кавычки Кубертена – А. С.) **служить олимпийскому делу всеми своими силами. Его преподобие оставался верен нашему делу до конца своей жизни, а связавшая нас дружба была неизменно сильной и крепкой»**²⁴ (выделено мною – А. С.) [3, С. 38].

И еще один существенный штрих о конгрессе в Гавре: **«Глава государства два дня принимал в своей вилле на побережье членов конгресса, в честь которых были устроены празднества»** (выделено мною – А. С.) [3, С. 38]²⁵.

III Олимпийский конгресс (первоначально именовался: **«Вопросы физического воспитания и спорта на международном конгрессе в Брюсселе летом 1905 года»**) прошел **9–14 июня 1905 года**. В конгрессе приняли участие **205** делегатов из **21** страны. Если в конгрессе в Гавре принимали участие только представители европейских стран, то в столицу Бельгии приехали делегаты **17** европейских и **4** американских стран: Аргентины, Бельгии, Боливии, Венгрии, Великобритании, Германии, Греции, Дании, Италии, Мексики, Норвегии, Португалии, Румынии, России, США, Турции, Франции, Чехии, Швейцарии, Швеции. Делегаты представляли **14** правительств, **9** университетов, **54** спортивных общества, институты и учреждения просвещения. В работе конгресс приняли участие **15** членов МОК.

Конгресс проходил во дворце Бельгийской Академии наук, в здании, как подчеркнул Кубертен, «наилучшим образом расположенном и наиболее удобном». По просьбе Кубертена, конгресс прошел под патронажем короля Бельгии Леопольда III.

В «Олимпийских мемуарах» Пьер де Кубертен отметил особенно активную роль в организации конгресса члена МОК для Бельгии графа **Анри де Байе-Латура**. «Мы получили козырь в лице нового бельгийского коллеги, графа Анри де Байе-Латура, – писал Кубертен, – который, перед тем как спустя двадцать лет принять от меня бразды правления МОК, **очень долго играл среди нас роль «переднего плана»** (кавычки Кубертена – А. С.) **и оказывал олимпийскому делу неоценимые услуги»** (выделено мною – А. С.) [3, С. 57].

В целом же, в «Олимпийских мемуарах» о **III Олимпийском конгрессе** Кубертен написал очень сжато. О программе сказано: «Подготовили обширную программу. Конгресс намеревался охватить все вопросы, относящиеся к спорту; полный перечень вопросов занимал пять или шесть страниц» [3, С. 57].

В этой связи, многократно возрастает источниковедческая ценность труда А. Д. Бутовского «Вопросы физического воспитания и спорта на Международном конгрессе в Брюсселе летом 1905 года» – делегата от России, участника конгресса.

Работа конгресса произвела на Бутовского неизгладимые впечатления. Это становится

²⁴ Р. С. де Курси-Лаффан – член МОК для Великобритании (1897–1927 гг.).

²⁵ О II Олимпийском конгрессе рассказал «Циклист». В 1897 году это московское издание выходило в свет в виде газеты – первая в России газета о спорте. Редколлегия командировала своего специального корреспондента в Гавр для освещения этого олимпийского события (вероятно и потому, что учитывался высокий интерес читателей к публикациям на страницах журнала «Циклист» в 1896 году материалов о I Олимпиаде современности). Весьма подробные репортажи из Гавра под заголовком «Олимпийский конгресс 1897 года в Гавре (От нашего корреспондента)» опубликованы в 2-х номерах газеты: «Циклист», 1897, 27 июля (8 августа), № 160, с. 1; 30 июля (11 августа), № 162, с. 1.

очевидным, когда читаешь его труд – насколько обстоятельно, с какой яркой эмоциональной окраской написана эта работа: – его участниках, программе, церемонии открытия, решениях, других аспектах [41, С. 19–24].

Рассказывая о церемонии открытия, Бутовский подчеркнул: «... **Председательствовал на конгрессе известный французский деятель по вопросам спорта и физического воспитания, барон Пьер де Кубертен... Под его же руководством была выработана обширная программа** (выделено мною – А. С.). ...В недлинной, но прекрасно сказанной речи барон де Кубертен приветствовал собравшихся, выразил благодарность бельгийскому правительству за содействие в устройстве конгресса, наметил в общих чертах характер предстоящих работ и, от имени высокого покровителя конгресса, объявил его открытым... Кубертен обратился к членам конгресса с такими словами: **«Из всех международных дел, совершающихся на земном шаре, мы имеем право считать, наше дело – говорю это без колебаний – делом, по преимуществу, здоровым и нормальным. В самом деле, атлетизм сближает народы, делая еще более ощутительными те существенные особенности их темперамента и умственной культуры, которыми характеризуется их национальное существование. Он (атлетизм, т. е. спорт – А. С.) вносит умиротворение»** (выделено мною – А. С.) [13, С. 34, 35, 36]. Вступительную речь Кубертен завершил словами: **«Вам предстоит совместная работа, под эгидой древности, на пользу современного человечества»** (выделено мною – А. С.) [14, С. 3].

«Для выработки постановлений и пожеланий по вопросам, намеченным в программе конгресса, – писал Бутовский, – было образовано **три секции: педагогическая военная и спортивная»** [13, С. 42]. Итог работы конгресса – разработка и принятие рекомендаций по всем обсуждавшимся вопросам. В рамках 3-х секций конгресса были одобрены **63 предложения**

И ещё об одном сюжете на Международном конгрессе в Брюсселе, связанным с Кубертенем; сюжетом, который красноречиво свидетельствует: **Пьера де Кубертена отличали не только гениальная одарённость, но и исключительная скромность.**

...Шёл последний, шестой, день работы конгресса: впервые вручались, учрежденные по инициативе Кубертена и утвержденные специальным решением МОК, **Дипломы лауреатам.** «Собрание закончилось непредвиденным, но при данных обстоятельствах уместным эпизодом, – писал Бутовский. – Встал один из членов комитета Курси де Лаффан и обратился к собранию: «Тут был забыт один человек, который забывает сам себя, который был душой конгресса, который собрал нас здесь, человек, заслуживающий более всякого другого тот диплом, который был вручен выдающимся деятелям. Этот человек – барон Пьер де Кубертен. Комитет (МОК – А. С.), собравшись в такой час... единогласно присудил этот диплом». Единодушные одобрения. Барон Кубертен со смущенным видом отвечает: «Я принимаю диплом он мне дорог. Однако он должен быть за моею подписью; я его не подпишу...» (Многоточие А. Д. Бутовского – А. С.). «Мы его подпишем все, восклицает его преподобие Курси де Лаффан, и, при общих аплодисментах и при звуках Марсельезы собрание закрывается...» [13, С. 42].

IV конгресс проведен в Париже в 1906 году; **V** – в Лозанне в 1913 году; **VI** – в Париже в 1914 году. Детальнее об этих конгрессах – в следующем тексте...

(Продолжение следует...)

Список литературы

1. *Pierre de Coubertin. Memories Olympiques / Pierre de Coubertin.* – Lausanne, 1931. – 218 p.
2. *Olympijske pameti. Pierre de Coubertin. Olympia / Praha 1977 / пер. с франц., вступ. статья, послеслов. и прилож. д-ра Франтишека Кроутила; пер. с чешск. Л. Н. Гошовской.*
3. *Пьер де Кубертен. Олимпийские мемуары / Пьер де Кубертен.* – М. : Библиотека Российского Международного Олимпийского Университета, 2011. – 157 с.
4. *Пьер де Кубертен. Как всё начиналось.* – «Спорт за рубежом». 1968. № 4 – «Олимпийские игры 1776 г. (до н. э.) – 1896 года» (Отрывок из брошюры. – Париж, 1896.
5. *Пьер де Кубертен. Восстановление Олимпийских игр / Пьер де Кубертен // Международное спортивное и олимпийское движение : сб. науч. тр. – М., 1990.*
6. *Пьер де Кубертен. Олимпийские игры 1896 // Международное спортивное и олимпийское движение : сб. науч. тр. – М., 1990. – № 4. – С. 27, 28, 29; № 7. – С. 31.*
7. *Pierre de Coubertin. Reproduit ulterieurement, : Une Campagne de vingt-et-un ans (1887–1908) / Pierre de Coubertin.* – Paris, Librairie de l'Education physique, 1909. – P. 162–171.
8. *Боко. Жан Буэн / Боко // Русский спорт. – 1917. – 19 сентября, № 29–30. – С. 2.*
9. *Штейнбах В.Л. Большая олимпийская энциклопедия / В.Л. Штейнбах. – Том 2 (О–Я). – М. : Олимпия-PRESS, 2006. – 966 с.*
10. *Бутовский А.Д. Афины весной 1896 года (Отдельный оттиск из «Русского обозрения») / А.Д. Бутовский. – М., 1896. – 33 с. (На странице после титула указано: «Дозволено цензурой. Москва, декабря 18 дня, 1896 г. »).*
11. *Бутовский А.Д. Система шведской педагогической гимнастики / А.Д. Бутовский. – 2-е изд. – СПб., 1903. – 180 с.*
12. *Бутовский А.Д. Вопросы физического воспитания и спорта на международном конгрессе в Брюсселе летом 1905 года / А.Д. Бутовский // Педагогический сборник. – 1906. – № 1. – С. 34–69.*
13. *Бутовский А.Д. Вопросы физического воспитания и спорта на международном конгрессе в Брюсселе летом 1905 года / А.Д. Бутовский. – СПб., Типография М.М. Стасюлевича, 1906. – 35 с.*
14. *Джим Торп // Русский спорт. – 1912. – 2 сентября, № 36. – С. 5.*
15. *Кайтмазова Е. Джим Торп / Кайтмазова Е. // Физкультура и спорт. – М., 1959. – № 6. – С. 24, 25*
16. *Киевлянин. – 1896. – № 86. – С. 4.*
17. *Короновский В.Н. Первые международные Олимпийские игры и русский спорт : Материалы и воспоминания / Короновский В.Н. // Теория и практика физической культуры. – 1946. – Вып. 5-й. – С. 215–235.*
18. *К спорту! – 1912. – № 13. – С. 2*
19. *К спорту! – 1912. – № 14. – С. 2; № 15. – С. 2.*
20. *К спорту! – 1912. – № 33. – С. 11.*
21. *Легкая атлетика. – М., 1979. – № 1. – С. 37.*
22. *Международное спортивное и олимпийское движение. – ЦООНТИ. – М. : ФиС, 1991. – № 6. – С. 39.*
23. *Младзиковский Г. Генезис кубертеновской педагогической мысли неоолимпизма / Младзиковский Г. // Kultura fizyczna, – Варшава, 1964. – № 10. – С. 573–578. (перевод с польского).*
24. *Новгородцев П.И. О путях и задачах русской интеллигенции/Новгородцев П.И. // Из глубины : сб. статей о русской интеллигенции. – М. : Изд-во Московского университета, 1990.*
25. *Новоскольцев В.А. Пылающая эстафета / Новгородцев П.И. – 2-е издание, улучш. и доп. – М., ФиС, 1979. – 302 с.*
26. *Олимпийские игры. Пятый день игр // Циклист. – 1896. – № 17. – С. 5.*
27. *Олимпийские игры // Киевлянин. – 1896. – № 84, 28 марта (ст. ст.). – С. 4).*

28. Русский спорт. – 1912. – № 34. – С. 4, 5.
29. Русский спорт. – 1912. – 2 сентября. – № 36. – С. 6.
30. Русский спорт. – 1913. – № 31. – С. 18.
31. Русский спорт. – 1914. – 12 октября. – № 35.
32. Русский спорт. – 1915. – 8 марта. – № 10. – С. 2
33. Спорт и наука. – М., 1908.
34. Стадион Олимпийских игр в Стокгольме // Русский спорт. – 1912. – № 12. – С. 14.
35. *Суник А. Б.* Генезисе неоолимпизма и современного олимпийского движения. – ТИПФК, 1994. – № 8. – С. 10–16.
36. *Суник А. Б.* Зарождение международного олимпийского движения и российская пресса. – ТИПФК, 1996. – № 10. – С. 8–15.
37. *Суник А.* Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков. – М. : Советский спорт, 2001. – 664 с.
38. *Суник А.* Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Советский спорт, 2004. – 764 с.: ил.
39. Фізична активність, здоров'я і спорт. – 2013. – № 2. – С. 17–18.
40. Фізична активність, здоров'я і спорт. – 2013. – № 3. – С. 19–24.
41. Циклист. – 1896. – № 15. – С. 8.
42. Циклист. – 1896. – № 15. – С. 8–9.
43. Циклист. – 1897. – 27 июля (8 августа), № 160. – С. 1; 30 июля (11 августа), № 162. – С. 1.
44. *Хавин Б.* Всё об Олимпийских играх. – Изд. 2-е, доп. – М. : ФиС, 1979. – 607 с.
45. *Чаплинский Л.* Воспоминания о V Олимпиаде (Впечатления русского судьи) // Геркулес. – 1913. – № 2. – С. 7.
46. Материалы Музея МОК в Лозанне / пер. с франц. Зенкович И. Г. – Л. : ЛГИФК, 1991.
47. *Norbert Mr.* Bibliographie Pierre de Coubertin / Muller Norbert, Schantz Otto. – Lausanne, 1991. – 175 p.
48. *Dr. Ferenc Mezo.* Sechzig jahre Jlympische Spiele. – Budapest, 1956. – 408 p.

ПЬЕР ДЕ КУБЕРТЕН – ОСНОВАТЕЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Александр СУНИК

*Международное общество олимпийских историков (ISOH), Ульм, Германия,
e-mail: alexander.sunik@t-online.de*

Аннотация. Авторский замысел заключается в том, чтобы попытаться осветить творческий путь Пьера де Кубертена, сконцентрировав особое внимание на освещении его деятельности как основателя современных Олимпийских игр.

Одна из приоритетных задач и в том, чтобы показать: Пьер де Кубертен был в то же время и реформатором системы воспитания, образования, рассматривал эти феномены как составные элементы олимпизма – философии и идеологии Олимпийских игр и олимпийского движения.

В данном тексте освещаются два десятилетия в жизни Пьера де Кубертена: 1894–1914-й годы.

Источниковую основу составили труды Пьера де Кубертена, посвященные Олимпийским играм, олимпизму, спорту. Особо ценный источник: «Олимпийские мемуары» Пьера де Кубертена (Лозанна, 1931 год); использованы «Олимпийские мемуары» в переводе известного чешского историка Олимпийских игр Франтишека Кроутила и его комментарии (Прага, 1977 г.); публикации фрагментов «Олимпийских мемуаров» в польском журнале «Kultura

fizyczna» (Варшава, 1975–1976 гг.); «Олимпийские мемуары» на русском языке, изданные под эгидой Российского международного олимпийского университета (Москва, 2011 г.). Особо ценный источник: материалы и документы Олимпийского музея в Лозанне о VI Олимпийском конгрессе в Париже в июне 1914 года. Использованы и другие источники.

Ключевые слова: Пьер де Кубертен; Олимпийские игры; международное олимпийское движение; МОК; спорт.

PIERRE DE COUBERTIN, THE FOUNDER OF MODERN OLYMPIC GAMES

Alexander SUNIK

*International Society of Olympic Historians
(ISOH), Ulm, Germany,
e-mail: alexander.sunik@t-online.de*

Abstract. The author's intention was to make an attempt of highlighting the creative development of Pierre de Coubertin paying special attention to his activities as a founder of modern Olympic Games.

One of the priorities was to depict Pierre de Coubertin's personality as a reformist of educational system who considered the phenomena of education and training as constituent elements of Olympism, which became the philosophy and ideology of the Olympic Games and the Olympic movement.

The article covers two decades in the life of Pierre de Coubertin: the years between 1894 and 1914.

The works of Pierre de Coubertin devoted to the Olympic Games, to Olympism and sports served as the source basis for the research. "Olympic Memoirs" by Pierre de Coubertin (Lausanne, 1931) are regarded as a particularly valuable source. "Olympic Memoirs" translated and accompanied with comments by Frantisek Kroutil, a famous Czech historian of the Olympic Games (Prague, 1977) were also used in the study. Publication of "Olympic Memoirs" fragments in "Kultura fizyczna" Polish magazine (Warsaw, 1975–1976) as well as Russian translation of "Olympic Memoirs" published under the auspices of Russian International Olympic University (Moscow, 2011) were among the used literary sources. Materials and documents of the Olympic Museum in Lausanne pertaining to VI Olympic Congress in Paris in June, 1914 are also considered to be particularly valuable literary source. Other literary sources were also used.

Keywords: Pierre de Coubertin, Olympic Games, international Olympic movement, IOC, sport

References

1. *Pierre de Coubertin*. Memories Olympiques, Lausanne, 1931, 218 p.
2. Olympijske pameti. Pierre de Coubertin. Olympia / Praha 1977 / per. s franc., vstup. stat'ja, posleslov. i prilozh. d-ra Frantisheka Kroutila; per. s cheshsk. L. N. Goshovskoj.
3. *P'er de Kuberten*. Olimpijskie memuary [Olympic memoir], M. : Biblioteka Rossijskogo Mezhdunarodnogo Olimpijskogo Universiteta, 2011, 157 s. (*in Russian*)
4. *P'er de Kuberten*. Kak vsjo nachinalos' [How it all began] // Sport za rubezhom, 1968, № 4, «Olimpijskie igry 1776 g. (do n. je.) – 1896 goda» (Otryvok iz broshjury. – Parizh, 1896.) (*in Russian*)
5. *P'er de Kuberten*. Vosstanovlenie Olimpijskih igr [Restoration of the Olympic Games] // Mezhdunarodnoe sportivnoe i olimpijskoe dvizhenie : sb. nauch. tr., M., 1990. (*in Russian*)
6. *P'er de Kuberten*. Olimpijskie igry 1896. [Olympics 1896] // Mezhdunarodnoe sportivnoe i olimpijskoe dvizhenie : sb. nauch. tr., M., 1990, № 4, S. 27, 28, 29; № 7, S. 31. (*in Russian*)
7. *Pierre de Coubertin*. Reproduit ulterieurement, : Une Campagne de vingt-et-un ans (1887–1908) [Reproduit ulterieurement, : Une Campagne de vingt-et-un ans (1887–1908)], Paris, Librairie

de I Education physique, 1909, R. 162–171. *(in Russian)*

8. Boko. Zhan Bujen // Russkij sport, 1917, 19 sentjabrja, № 29–30, s. 2. *(in Russian)*

9. Shtejn bah V.L. Bol'shaja Olimpijskaja jenciklopedija [Great Olympic Encyclopedia], Tom 2 (O-Ja), M., Olimpija- PRESS, 2006, 966 s. *(in Russian)*

10. Butovskij A.D. Afiny vesnoj 1896 goda [Athens in the spring of 1896] (Otdel'nyj ottisk iz «Russkogo obozrenija»), M., 1896, 33 s. (*Na stranice posle titula ukazano: «Dozvoleno cenzuroj. Moskva, dekabrja 18 dnja, 1896 g.»*). *(in Russian)*

11. Butovskij A.D. Sistema shvedskoj pedagogicheskoj gimnastiki [Swedish educational system of gymnastics], 2-e izd. SPb., 1903, 180 s. *(in Russian)*

12. Butovskij A.D. Voprosy fizicheskogo vospitanija i sporta na mezhdunarodnom kon-gresse v Brjussele letom 1905 goda [Questions of physical education and sport at the international con-gress in Brussels in the summer of 1905] // Pedagogicheskij sbornik, 1906, № 1, s. 34–69. *(in Russian)*

13. Butovskij A.D. Voprosy fizicheskogo vospitanija i sporta na mezhdunarodnom kongresse v Brjussele letom 1905 goda [Questions of physical education and sport at the international con-gress in Brussels in the summer of 1905], SPb., Tipografija M.M. Stasjulevicha, 1906, 35 s. *(in Russian)*

14. Dzhim Torp // Russkij sport, 1912, 2 sentjabrja, № 36, s. 5. *(in Russian)*

15. Kajtmazova Elena. Dzhim Torp // Fizkul'tura i sport, M., 1959, № 6, s. 24, 25. *(in Russian)*

16. Kievljanin, 1896, № 86, s. 4. *(in Russian)*

17. Koronovskij V.N. Pervye mezhdunarodnye Olimpijskie igry i russkij sport [The first international Olympic Games and the Russian sports] : materialy i vospominanija // Teorija i praktika fizicheskoi kul'tury», 1946, vypusk 5-j, s. 215–235. *(in Russian)*

18. K sportu!, 1912, № 13, s. 2. *(in Russian)*

19. K sportu!, 1912, № 14, s. 2; № 15, s. 2. *(in Russian)*

20. K sportu!, 1912, № 33, s. 11. *(in Russian)*

21. Legkaja atletika, M., 1979, № 1, s. 37. *(in Russian)*

22. Mezhdunarodnoe sportivnoe i olimpijskoe dvizhenie [International sport and the Olympic movement], COONTI, M. : FiS, 1991, № 6, s. 39. *(in Russian)*

23. Mladzikovskij G. Genezis kubertenovskoj pedagogicheskoj mysli neoolimpizma [Genesis kubertenovskoy neoolimpizma educational thought] // Kultura fizycna, Varshava, 1964, № 10, 573–578 (*perevod s pol'skogo*). *(in Russian)*

24. Novgorodcev P.I. O putjah i zadachah russkoj intelligencii [On the ways and objectives of the Russian intelligents] // Iz glubiny : sbornik statej o russkoj intelligencii, M. : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1990. *(in Russian)*

25. Novoskol'cev V.A. Pylajushhaja jestafeta [Burning relay], 2-e izdanie. Uluchshennoe i dopolnennoe, M., FiS, 1979, 302 s. *(in Russian)*

26. Olimpijskie igry. Pjatyj den' igr [Olympic Games. The fifth day of the games] // Ciklist, 4 maja 1896 g. № 17, s. 5. *(in Russian)*

27. Olimpijskie igry [Olympic Games] // Kievljanin, 28 marta (st. st.) 1896 g., № 84, s. 4). *(in Russian)*

28. Russkij sport, 1912, № 34, s. 4, 5. *(in Russian)*

29. Russkij sport, 1912, 2 sentjabrja, № 36, s. 6. *(in Russian)*

30. Russkij sport, 1913, № 31, s. 18. *(in Russian)*

31. Russkij sport, 1914, 12 oktjabrja, № 35. *(in Russian)*

32. Russkij sport, 1915, 8 marta, № 10, s. 2 *(in Russian)*

33. Sport i nauka, M., 1908 god. *(in Russian)*

34. Stadion Olimpijskih igr v Stokgol'me [Olympic Stadium in Stockholm] // Russkij sport, 1912, № 12, S. 14.). *(in Russian)*

35. Sunik A.B. Genezise neoolimpizma i sovremennogo olimpijskogo dvizhenija [Neoolimpizm Genesis and the modern Olympic movement], TIPFK, 1994, № 8, s. 10–16. *(in Russian)*

36. Sunik A.B. Zarozhdenie mezhdunarodnogo olimpijskogo dvizhenija i rossijskaja pressa [The origin of the international Olympic movement and the Russian press], TIPFK, 1996, № 10, s.

8–15. (in Russian)

37. *Sunik A.* Rossijskij sport i olimpijskoe dvizhenie na rubezhe XIX–XX vekov [Russian sports and the Olympic movement at the turn of xux and twentieth centuries], M. : Sovetskij sport, 2001.– 664 s. (in Russian)

38. *Sunik A.* Rossijskij sport i olimpijskoe dvizhenie na rubezhe XIX–XX vekov [Russian sports and the Olympic movement at the turn of xux and twentieth centuries], Izd. 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe, M. : Sovetskij sport, 2004, 764 s. : il. (in Russian)

39. Fizichna aktivnist', zdorov'ja i sport, 2013, № 2, s. 17. (in Russian)

40. Fizichna aktivnist', zdorov'ja i sport, 2013, № 2, s. 17–18). (in Russian)

41. Fizichna aktivnict', zdorov'ja i sport, 2013, № 3, s. 19–24. (in Russian)

42. Ciklist, 1896, № 15, s. 8. (in Russian)

43. Ciklist, 1896, № 15, s. 8–9. (in Russian)

44. Ciklist, 1897, 27 ijulja (8 avgusta), № 160, s. 1; 30 ijulja (11 avgusta), № 162, s. 1. (in Russian)

45. *Havin B.* Vsjo ob Olimpijskih igrah [Everything about the Olympics], Izdanie 2-e, dopolnennoe, M. : FiS, 1979, 607 s. (in Russian)

46. *Chaplinskij L.* Vospominanija o V Olimpiade. (Vpechatlenija russkogo sud'i) [Memories of The Olympics. (Impressions of Russian judges)], // Gerkules, 1913, № 2, s. 7). (in Russian)

47. Materialy Muzeja MOK v Lozanne [Proceedings of the Museum of the IOC in Lausanne] / per. s franc. Zenkovich I. G, L. : LGIFK, 1991. (in Russian)

48. *Muller Norbert, Schantz Otto.* Bibliographie Pierre de Coubertin. Laussane, 1991, 175 p.

49. *Dr. Ferenc Mezo.* Sechzig jahre Jlympische Spiele, Budapest, 1956, 408 p.

Стаття надійшла до редколегії 3.03.2015

Прийнята до друку 13.10.2015

Підписана до друку 30.09.2015